Проект «ГЕРОИ И ЗВЕЗДЫ»

Дорогие друзья! Мы продолжаем проект, который объединяет ГЕРОЕВ (участников ВОВ, ветеранов Афганской и Чеченской кампаний) и ЗВЕЗД (известных людей). Они будут встречаться на страницах нашей газеты, чтобы обсудить самые животрепещущие вопросы.

СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВ, ректор Нижегородского государственного технического университета

По инициативе Сергея Дмитриева в 2008 г. на базе физико-технического факультета НГТУ был создан Институт ядерной энергетики и технической физики НГТУ, что дало мощный импульс развитию сотрудничества вуза с промышленными предприятиями и научно-исследовательскими организациями региона и страны, повышению качества подготовки кадров.

Сергей Дмитриев является председателем Нижегородского отделения Ядерного общества России, почетным работником высшего профессионального образования, ветераном атомной энергетики и промышленности.

Имеет воинское звание – капитан 1-го ранга.

ВОПРОСЫ РЕКТОРУ НГТУ СЕРГЕЮ ДМИТРИЕВУ ЗАДАЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА СОЛДАТСКИХ МАТЕРЕЙ В ГОРОДЕЦКОМ РАЙОНЕ НАДЕЖДА МЕЗЕНИНА

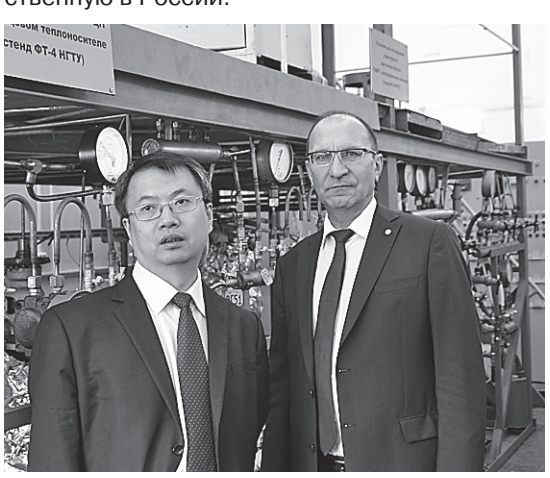
– Почему вы выбрали именно эту профессию?

– Этот вопрос был решен для меня с малолетства. Моя жизнь всегда была связана с наукой и техникой. Отец был радиоинженером, и свой первый детекторный приемник я собрал в 7 лет. В кладовке у меня была своя лаборатория. Потом заинтересовался ядерной техникой и решил пойти на физико-технический факультет, в то время – закрытый.

Моя дочь продолжила семейную традицию и тоже закончила физико-технический факультет.

– Чему вы учите ваших студентов?

– Во-первых, учим профессии, причем учим очень хорошо. Мы являемся вузом оборонно-промышленного комплекса и готовим специалистов именно для этого. Недавно мы открыли новую кафедру – системы воздушно-космической обороны – единственную в России.



Во-вторых, мы учим патриотизму. Человек, который разрабатывает самое современное оружие, просто обязан быть патриотом!

Практически все директора крупных промышленных предприятий в Нижнем Новгороде – наши выпускники.

– Как осуществляется в вашем вузе патриотическое воспитание?

– Каждый год мы обязательно отмечаем День Победы. Более 7 тысяч наших студентов и сотрудников ушли на войну, многие не вернулись... Около 3-го корпуса НГТУ стоит памятник преподавателям и студентам, ушедшим на фронт.

В нашей типографии мы выпускаем книги – воспоминания ветеранов. Обязательно приглашаем их на праздничные митинги. К сожалению, с каждым годом их становится резко меньше...

– Ваше отношение к ЕГЭ?

– У этой медали есть две стороны. Начну с положительной: как показал опыт, с введением ЕГЭ значительно повысилась мобильность студентов. Учиться к нам приезжают даже с Камчатки! В этом году у нас 40 процентов иногородних студентов, в прошлом году было 50.

С другой стороны, при такой форме теряется индивидуальность абитуриента. Пропал формат экзамена «с глазу на глаз» – преподаватель не видит будущего студента: как он реагирует на поставленную задачу, думает, размышляет...

– Есть ли в современном обществе идеалы?

– В советское время были идеалы, но они пропали, причем пропали в одночастье. На смену пришли новые фетиши – в виде денег, недвижимости...

В моем понимании, в любое время идеал человека – в служении Родине. Королев, Курчатов и другие советские конструкторы и ученые – вот идеал истинного служения.

– Что вы можете сказать о состоянии современной науки?

– Наука выходит из глубокого кризиса 90-х. Наш вуз, например, выиграл мегагрант, в результате которого была создана лаборатория мирового уровня – криогенная нано-электроника. В этой области исследований мы впереди России всей.

Наши нано-датчики фиксируют волны такого диапазона, которые идут с границ Вселенной! Иными словами, позволяют исследовать истории Большого взрыва и прочие космогонические вопросы.

ЛЮБИМЫЙ АНЕКДОТ

Обама вешает у себя в кабинете портрет Чапаева. Входит жена:

– А кто это такой?

– Да черт его знает... Но, говорят, он белых уж больно не любил!

– Достойная ли зарплата у современного педагога?

– В среднем зарплата наших сотрудников – 146 процентов по отношению к экономике региона в целом. Есть и дополнительные меры поощрения. Например, мы ввели специальные доплаты для сотрудников до 30 лет – чтобы удержать молодежь. Также за последние годы в нашем вузе в 10 раз увеличился объем научных исследований, что также положительно сказалось на зарплате сотрудников.

– Вопрос к вам как к физику: Бог есть?

– Физически еще никто не доказал его отсутствие. Думаю, в первую очередь Бог «живет» у человека в душе.

– Верите ли вы в чудеса? Случались ли они с вами?

– Считаю, что человек – сам кузнец своего счастья.

НАДЕЖДА МЕЗЕНИНА, председатель Комитета солдатских матерей в Городецком районе

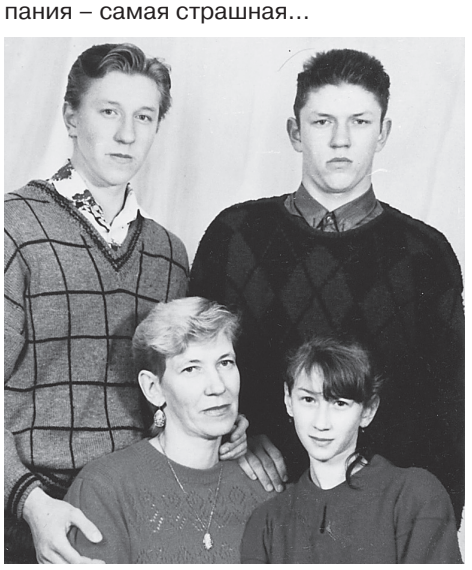
Надежду Алимпьевну Мезенину нельзя назвать героем в привычном понимании этого слова: она никогда не участвовала в боевых действиях. Но пережить ей пришлось гораздо больше, чем иным героям войны, – одного сына она потеряла, другого – своими руками буквально «вырвала» у смерти... Сегодня она рассказывает свою историю – историю матери.

ВОПРОСЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА СОЛДАТСКИХ МАТЕРЕЙ В ГОРОДЕЦКОМ РАЙОНЕ НАДЕЖДЕ МЕЗЕНИНОЙ ЗАДАЕТ РЕКТОР НГТУ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВ

– Расскажите о своих детях?

– Я мама троих детей – девочки и мальчиков-двойняшек, Аркадия и Андрея. С самого детства они были настоящими мужчинами! Им исполнилось 14, когда муж ушел с другой. На нервной почве у меня отказали ноги... Все хозяйство и заботу о 9-летней сестре взяли на себя мои сыновья. Только благодаря их стараниям я снова вернулась к нормальной жизни.

Моя жизнь разделилась на «до» и «после», когда Андрея и Аркашу забрали в армию. Сначала – в Пензу, а потом – без документов, в числе 30 таких же «желторотиков» – в Северокавказский военный округ. Это была первая Чеченская кампания – самая страшная...



Однажды Аркадий прыгал в БТР и зашиб голень. Никто и не думал, что обычная травма станет смертельно опасной. Однако началось воспаление... Шли боевые действия, поэтому в медсанчасти Аркашу не приняли – готовили места для раненых. А его, с температурой 40, отправили в Самару.

– Говорят, что двойняшки всегда должны служить вместе, даже если один из братьев – в госпитале...

– По закону так и есть. Но моих детей разлучили. Андрей остался в Чечне, но тогда я об этом не знала. А Аркадию однажды удалось до меня дозвониться:

– Мама, мне плохо!

– Что случилось?

– Нога...

– Я, еще ничего не зная, собрала его одежду и помчалась туда... Помню только, как стояла перед дверью госпиталя и шептала: «Господи! Будь что будет!

Вошла в палату... Я хоть и медик с большим стажем, но едва сдержалась. У сына оказался синдром «выжженного» глаза – это когда белок, зрачок и радужка одного – серого – цвета. Бывает от сильного потрясения... И я знала, что справиться с этим может только один человек из ста...

Как потом рассказывали ребята, даже при высоченной температуре его заставляли дежурить в столовой, босиком (его ботинки кто-то стащил...)

Когда Аркадий взял привезенные мной гостинцы и понес угощать друзей, ко мне подошли мальчишки, его соседи по палате: «Пожалуйста, заберите его отсюда! Не выживет!»

Но я и сама готова была это сделать. К счастью, его одежду я привезла с собой. Как ни странно, нас никто не задержал...

– Неужели никто так и не хватился Аркадия?

– Звонили. Кричали: какое вы имели право забрать его из госпиталя? А я только отвечала: «Он дома. Но только попробуйте к нам подойти!»

В Нижнем я сразу показала сына знакомому хирургу, и он одобрил мой поступок. Сказал: «Еще бы чуть-чуть – и гангрена! Правда, время упущено, медицина бессильна. Лечи народными средствами...»

Через 9 месяцев Аркадий встал на ноги. Помог нам гипертонический раствор (развести соль в воде 1х10). Соль отлично вытягивает...

– Что в это время было с Андреем?

– Я искала его через все инстанции. Единственное, что удалось добиться: мне швырнули письмо 2-месячной давности. А потом – как гром среди ясного неба – извещение: Аркадий уволен в запас по причине гибели брата...

– Вы не чувствовали, что сына нет в живых?

– Нет, я всегда надеялась на хорошее. Считала Андрея пропавшим без вести, но никак не погибшим.

Но на этом испытания не закончились Долгое время не могла найти никаких следов – сказали, что архив со всеми документами сгорел... Наконец срочно вызвали в Ростов – для опознания тела. Бывший муж ехать со мной отказался. Сказал, что ни времени, ни желания у него нет... Аркашу я тоже не могла взять. К тому времени он еще не восстановился. Первые три месяца после возвращения домой вообще даже ни разу не улыбнулся!

Спасибо подруге – поехала меня поддержать...

– Как погиб Андрей?

– Погиб как герой! Это было на печально известной площади Минутка. Стали брать объект: рота пошла в атаку, но их «приложили» к земле снайперы. Андрей поднялся первым – привлек огонь на себя. Поднял роту, и ребята прошли!

У него было единственное ранение. По всем медицинским показаниям, он не мог погибнуть сразу. Умер от кровопотери – 2,5 литра крови. Лежал и умирал... Ребята рассказывали, что вынести раненых не было никакой возможности...

– Сын вам снится?

– Раньше снился – еще до того как я в Ростов приехала. Говорил: я каждую молитву твою слышу!... И еще: не ищи меня, я сам к тебе приду...

Автор проекта «Герои и звезды» – Оскар Природин (Олег Дурницкий). Продюсер-консультант – Дмитрий Гонзов. Редактор – Наталья Салынцева.